

Устье переулка было таким же узким, как и прежде. Он посмотрел туда: тот самый столб всё так же высился на своем месте. Ветер и дожди сгладили царапины, когда-то оставленные ножницами, поверх которых слой за слоем наклеили новые объявления. Небольшое здание светилось свежей краской, бутик ципао Жуйчжи закрылся, а на первом этаже теперь располагался пункт выдачи посылок. На балконе второго этажа не росло цветов — его сплошь завесили сохнувшим бельем, а лестницу, ведущую на крышу, новый хозяин убрал.

Родители Сяо Лэ давно развелись, и в заднем переулке воцарилось до скуки мирное затишье. А вот дела у «Завтраков у У» по-прежнему шли в гору: закусочная расширилась, заняв два помещения, хотя цены на устричные пирожки и шаомаи росли из года в год. Тот минимаркет тоже изменился: его владелец постарел, закрывал двери всё раньше и начинал выпроваживать покупателей еще до десяти вечера.

Кто-то из соседей по переулкам съехал, кто-то ушел из жизни. Лицы в этих кирпичных закоулках сменились новыми, незнакомыми, и оттого повсюду остро ощущалось, что всё вокруг стало чужим.

Водитель с любопытством спросил:

— Старый район. Раньше жили здесь?

Цяо Юаньлинь промолчал. Жил, но это было восемь лет назад.

В тот год ему было шестнадцать — возраст, когда весь твой мир крутится вокруг дома и школы. Он не смог поступить в школу, о которой мечтал, родители расстались, его привычный мир дал трещину... и в эту щель ворвался Лян Чэн.

А после того как Лян Чэн ушел, он перебрался в ту залитую солнцем спальню. Кондиционер, кактус, покачивающийся в замочной скважине ящика ключ — на что бы ни падал его взгляд, он застывал на месте, погружаясь в глубокое оцепенение.

На той кровати ему снились сны, от которых он просыпался весь в поту — с мокрой подушкой и мокрым лицом.

Посреди ночи он включал весь свет на втором этаже, переворачивал комнаты вверх дном, будто разыскивая воров, опрокидывал тазы в ванной, разбивал горшки с Байгоухуа на балконе. Он метался в бесплодных попытках устроить бунт, но не мог отыскать ни малейшего следа, который оставил бы после себя Лян Чэн.

Когда это хаотичное, тягучее лето закончилось, он съехал.

Позже Линь Чэнби забрала Ван Жуйчжи к себе, бутик ципао продали, и он здесь больше никогда не появлялся.

Восемь лет — действительно немалый срок, особенно драгоценный для человека с больным сердцем. В день своего семнадцатилетия он твердо решил навсегда вычеркнуть Лян Чэна из памяти.

К сегодняшнему дню облик и голос этого человека уже стерлись из памяти, те несколько месяцев забылись, а все радости, обиды и безумства юности, которую не вернуть, были вычеркнуты.

Но почему Лян Чэн вернулся? Почему снова ворвался в его жизнь, да еще и в такой нелепой

роли?

Цяо Юаньлинь не находил ответа. Глаза уже ломило от напряжения. Отвернувшись от окна, он тихо произнес:

— Поехали.

Три дня спустя Цяо Юаньлинь вернулся со съемок. Спасаясь от палящего солнца, он поспешил в здание Новостного центра и прямо в вестибюле встретил Лэй Цзюньмина из первой группы репортеров.

Они были выпускниками одного университета. Лэй Цзюньмин учился на курс старше Цяо Юаньлиня, раньше работал на другом канале, а в этом году перевелся в отдел новостей.

Цяо Юаньлинь первым поприветствовал его:

— Шисюн!

Лэй Цзюньмин носил очки в тонкой оправе, придающие ему интеллигентный вид. Он улыбнулся:

— Наша группа заказывала напитки, я взял тебе лимонный чай и оставил на твоём столе.

— Отлично, я как раз умираю от жажды! — Цяо Юаньлинь еще со стажировки привык к заботе старшего коллеги. — Спасибо, шисюн.

Вернувшись в кабинет второй группы, Цяо Юаньлинь в несколько глотков осушил полстакана лимонного чая и принялся разбирать сегодняшние материалы. Зазвонил телефон. Это был Цяо Вэньюань. Приняв вызов, Цяо Юаньлинь просто отложил мобильный в сторону.

Не нужно было даже слушать, чтобы понять: отец отчитывал его за то, что он рано ушел со свадьбы. Проработав так минут пять и заметив, что вызов всё еще активен, Цяо Юаньлинь наконец взял телефон.

Как раз в этот момент Цяо Вэньюань перешел ко второму вопросу — возвращению домой. Перед свадьбой квартиру в жилом комплексе «Бояйюань» продали, взамен купив более просторное жилье, где места хватило бы всей семье.

Сейчас Цяо Юаньлинь жил в квартире неподалеку от телестанции. Аренда стоила дорого, и с его нынешней зарплатой тянуть ее было непросто — рано или поздно, пока расходы окончательно не превысили доходы, пришлось бы подыскивать другое место.

Он понимал, что Цяо Вэньюань пытается сгладить углы в их отношениях, да и сам не хотел прослыть непочтительным сыном, но мысль о том, что в «новом доме» придется уживаться с Хэ Цзе, вызвала у него непреодолимую неловкость.

Как и следовало ожидать, Цяо Вэньюань решил надавить на самое больное — финансы:

— Аренда там баснословная. Много ты сейчас зарабатываешь?

Цяо Юаньлинь отозвался:

— Скоро подам заявку на служебное жилье, так что тебе не о чем беспокоиться.

— Да где тебе с кем-то квартиру делить, — сначала осадил его Цяо Вэньюань, а затем смягчил тон. — Возвращайся лучше домой, тут всегда горячая еда под рукой. Если приболеешь, мы с твоей тетей Хэ сможем присмотреть за тобой. Разве это хуже, чем одному мыкаться?

Цяо Юаньлинь с детства отличался упрямым нравом.

— Я уже несколько лет живу один, так что привык.

В трубке послышался тяжелый вздох. Цяо Вэньюань, в глубине души все-таки переживавший за сына, отбросил родительский тон:

— Учебу ты окончил, работу нашел. Разве я могу тебя в чем-то принуждать? Я просто зову тебя жить домой. Еще на свадьбе я заметил, что ты сам не свой. Тебе обидно, и ты злишься на меня за то, что я привел в дом мачеху.

Цяо Юаньлинь не мог рассказать ему истинную причину, к тому же сейчас он был на работе. Цяо Вэньюань сделал шаг назад и попросил хотя бы просто прийти домой пообедать. Согласившись, Цяо Юаньлинь повесил трубку.

— Сяо Цяо, — подошел руководитель группы. — Будь добр, отнеси этот документ на утверждение боссу Суню, пусть подпишет.

«Босс Сунь» — это Сунь Чжо, начальник отдела репортажей. Из-за госпитализации отца в последнее время его было сложно застать на рабочем месте. А для новичка бегать по поручениям — дело привычное, поэтому Цяо Юаньлинь ответил:

— Хорошо, отвезу сразу после работы.

Руководитель группы добавил:

— Обязательно добейся подписи, от этого зависят командировочные расходы на поездку в Пекин.

В Пекине вскоре намечалась крупная конференция, и от их группы планировали отправить несколько журналистов. Цяо Юаньлинь вдруг осенило: если он вызовется поехать, то сможет под вполне благовидным предлогом отложить возвращение домой.

Решительности ему было не занимать, поэтому он сразу спросил:

— Руководитель, список кандидатов уже готов? Я хочу предложить свою кандидатуру.

— Надо же, сам напрашиваешься, — удивился руководитель. — Освещать конференции — дело непростое, нагрузка там колоссальная.

— Всё в порядке, я прожил в Пекине много лет и отлично знаю город.

Руководитель группы как раз раздумывал, кого бы отправить, поэтому легко согласился:

— Ладно, тогда пиши заявление. Завтра утром принесешь его мне вместе с утвержденным документом.

Закончив дела, Цяо Юаньлинь ушел с работы. В такси он доел оставшийся с обеда бургер, а по дороге босс Сунь скинул ему геолокацию: операционный блок больницы Жотань.

Больница не зря считалась лучшей частной клиникой в городе — она выглядело куда роскошнее той, где работал Цяо Вэньюань, всё вокруг буквально сияло чистотой. Цяо Юаньлинь направился напрямик в отделение кардиохирургии. Коридор заливал яркий белый свет, а красный сигнал над дверью операционной резко бил по глазам.

Сунь Чжо сидел на стуле с закрытыми глазами в помятой рубашке, его широкое лицо лоснилось от усталости. Цяо Юаньлинь дошел до автомата, купил стаканчик кофе и вернулся, надеясь разбудить начальника бодрящим ароматом.

— М-м... пришел, — приоткрыл глаза Сунь Чжо.

Цяо Юаньлинь быстро протянул ему документы с ручкой и спросил:

— Босс, вы поели?

— Поем, когда все закончится. Операция идет уже почти шесть часов, — Сунь Чжо размашисто расписался. — Буду сидеть до победного.

Уйти сразу было неудобно, и Цяо Юаньлинь остался ждать вместе с ним. В таком возрасте операция на сердце сопряжена с огромным риском, поэтому он невольно проецировал это на себя и тревожился не меньше босса.

В итоге уйти ему так и не удалось. У Сунь Чжо накопилась куча неотвеченных рабочих сообщений, поэтому он всучил свой телефон Цяо Юаньлиню и принялся наговаривать суть ответов, чтобы тот красиво их сформулировал и отправил адресатам.

Отправив последнее письмо, Цяо Юаньлинь уже засыпал на ходу. Улучив свободную секунду, он осторожно вставил:

— Босс, время уже позднее...

Договорить он не успел: световой индикатор над операционной внезапно погас.

Двери распахнулись, и Сунь Чжо пулей подлетел к выходу.

— Как мой отец? — взволнованно выдохнул он.

Первой показалась медсестра:

— Операция прошла вполне успешно. Пациент уже в годах, так что очнется он только через какое-то время.

Цяо Юаньлинь облегченно вздохнул. Следом из операционной не спеша вышел оперировавший хирург. На его привлекательном лице читалась крайняя усталость, а выражение лица казалось слегка недовольным. Белый халат был перекинут через руку, а бейдж на груди оказался прикрыт так, что разглядеть удавалось лишь один иероглиф — «унаследовать».

— Доктор Лян, — Сунь Чжо бросился навстречу, рассыпаясь в благодарностях.

Слова звучали искренне, но доктор Лян не вслушивался. За последние дни он успел сполна натерпеться хлопот со стариком Сунем. Сделав свое дело и отправив этого непростого пациента в палату, он не испытывал ни малейшего желания тратить силы на вежливую болтовню с родственниками.

Однако рядом с родственником стоял кое-кто еще, из-за чего отделаться дежурными фразами и просто уйти стало невозможно.

Доктор Лян застыл на месте. Он не отвечал и не уходил, глядя на Цяо Юаньлиня, стоявшего в паре шагов. Его взгляд, предельно собранный в течение шести часов операции, вновь стал пристальным и серьезным.

Кто бы мог подумать, что после недавней встречи на банкете судьба столкнет их снова при таких обстоятельствах.

Цяо Юаньлинь тоже был застигнут врасплох, но, к счастью, взрослые люди умеют держать лицо. Он взял сумку, намереваясь попрощаться.

Однако Лян Чэн сыграл на опережение и позвал его:

— Цяо Юаньлинь.

— А? — растерялся Сунь Чжо. — Доктор Лян, вы знакомы?

Лян Чэн проигнорировал предостережения коллег. Только сейчас он сообразил, что Сунь Чжо работает в новостной службе телестанции. Догадавшись, в чем дело, он выбрал наиболее подходящий с точки зрения приличий ответ:

— Я его... брат.

Решив, что они кузены, Сунь Чжо поразился такому совпадению и поспешил в палату проводить отца.

<http://bllate.org/book/18284/1753060>